Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2026. № 5. С.101–112
Lomonosov Philology Journal, 2026, no. 5, pp. 101–112

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ АВТОРА В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ А.А. ВАСЬКИНА «СТАЛИНСКИЕ НЕБОСКРЕБЫ: ОТ ДВОРЦА СОВЕТОВ К ВЫСОТНЫМ ЗДАНИЯМ»)

Т.П. Сыроватская

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; tamarasyrovatskaya@gmail.com

Аннотация: Интерес общества к отечественной истории стимулирует появление удовлетворяющих этот интерес научно-популярных текстов, в том числе идеологически маркированных, в которых над диктумным планом (сообщением исторических фактов) преобладает модусный план (трансляция личной позиции автора). Предметом исследования выступают лингвистические средства выражения авторской идеологии в книге А.А. Васькина «Сталинские небоскребы: от Дворца Советов к высотным зданиям» (М., 2009). Цель исследования — выявить и описать языковые средства и текстовые тактики, реализующие идеологическую схему автора. Исследование выполнено в рамках коммуникативно-функционального подхода. Показано, что идеология автора воплощается в тексте с помощью двух ключевых тактик: а) дискредитации архитектурных символов эпохи — через оценочную лексику, метафорические переносы, создание системы параллелей между архитектурными проектами Москвы и Берлина 1930-х годов; б) формирования бинарной картины мира — посредством установления оппозиций «скрытое — явное», «внешнее — внутреннее», «старое — новое», которые блокируют необходимость воспринимать исторический процесс в его сложности и противоречивости. Способ изложения исторических данных, выбранный автором, противоречит представлениям о границах субъективности историка, сформулированным П. Рикером: автор анализируемого текста накладывает собственные ценностно-смысловые ориентиры на события прошлого, нарушая тем самым принцип сохранения исторической дистанции, необходимый для объективного познания. Проведенный анализ демонстрирует также, как основное назначение научно-популярного текста, состоящее в трансляции научного знания читателю-неспециалисту, оказывается подчинено задаче формирования в сознании адресата устойчивого негативного образа исторической эпохи и ее ключевых субъектов.

Ключевые слова: сталинские высотки; коммуникативная грамматика; научно-популярный текст; субъект; текстовая тактика

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-05-8

© Сыроватская Т.П., 2026

Для цитирования: *Сыроватская Т.П.* Средства выражения идеологии автора в научно-популярном тексте исторической тематики (на материале книги А.А. Васькина «Сталинские небоскребы: от Дворца Советов к высотным зданиям») // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. № 5. С. 101–112.

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING THE AUTHOR'S IDEOLOGY IN A POPULAR HISTORY TEXT (BASED ON A.A. VASKIN'S BOOK "STALIN'S SKYSCRAPERS: FROM THE PALACE OF THE SOVIETS TO THE HIGH-RISE BUILDINGS")

Tamara P. Syrovatskaya

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
tamarasyrovatskaya@gmail.com

***Abstract*:** Public interest in national history stimulates the emergence of popular science texts that cater to this interest, including ideologically marked ones in which the modus level prevails over the dictum level. The subject of this research is the linguistic means of expressing the author's ideology in A.A. Vaskin's book "Stalin's Skyscrapers: From the Palace of the Soviets to High-Rise Buildings". The aim of the research is to identify and describe the language means and textual tactics that shape the author's ideological framework. The research is conducted within the communicative-functional approach. It is shown that the author's ideology is realized through two main tactics: discrediting the architectural symbols of the era (by means of evaluative lexis, metaphors and the creation of a system of parallels between architectural projects in Moscow and Berlin in the 1930s) and constructing a binary worldview (establishing oppositions such as "hidden — overt", "external — internal", "old — new"). The manner in which historical data is presented by the author contradicts Paul Ricoeur's concept of the limits of the historian's subjectivity: the author of the analyzed text imposes his own value-based and semantic orientations on past events, violating the principle of preserving of historical distance that is necessary for objective cognition.

Keywords: Stalin's high-rises; communicative grammar; popular science text; subject; textual tactics

For citation: Syrovatskaya T.P. (2026) Linguistic Means of Expressing the Author's Ideology in a Popular History Text (Based on A.A. Vaskin's Book "Stalin's Skyscrapers: From the Palace of the Soviets to the High-Rise Buildings"). *Lomonosov Philology Journal,* no. 5, pp. 101–112.

Введение

Строительство в Москве семи высотных зданий в послевоенные годы ознаменовало новый этап развития советской архитектуры: построенные в особо значимых точках столицы, эти сооружения стали ее новыми высотными доминантами. Эти монументальные

здания должны были запечатлеть подвиг народа, победившего в войне, и утвердить международный авторитет СССР [Горлов 2025: 18–20].

О московских высотных зданиях писали как современники их строительства, разъяснявшие советским гражданам устройство и социально-политическое значение этих сооружений [Олтаржевский 1953; Кулешов, Позднев 1954], так и современные исследователи, чьи работы, адресованные широкой аудитории, осмысляют данный архитектурный феномен с позиции накопленного исторического опыта [Васькин 2009; Янковский 2018; Зубович 2023]. При этом идеологическая значимость этих монументальных сооружений становится фундаментом для создания идеологически маркированных текстов (о понятии идеологически маркированного текста см. [Коноплев 2010; Сидорова 2026]), что определяет актуальность их филологического исследования.

Объектом настоящего исследования послужила книга А.А. Васькина «Сталинские небоскребы: от Дворца Советов к высотным зданиям», предлагающая многоаспектный анализ феномена сталинского высотного строительства. Опубликованная в 2009 году, книга А.А. Васькина — одна из первых написанных после распада СССР научно-популярных работ о сталинских высотках.

Коммуникативно-стилистическое своеобразие научно-популярного текста заключается в том, что он ориентирован на трансляцию научного знания в адаптированной для читателя-неспециалиста форме [Хомутова, Петров 2013]. При этом популярная литература, обращенная к широкому кругу читателей, «не ограничивается сообщением информации, а комментирует ее, вводя в сферу интересов читателя и стремясь усилить его творческую активность» [Лазаревич 1978: 185]. В связи с данной особенностью научно-популярного текста закономерным представляется изучение лингвистических средств, с помощью которых выражается позиция автора и регулируется соотношение объективного и субъективного в тексте [Былкова 2018; Соловьева 2022]. В книге А.А. Васькина баланс объективного и субъективного нарушается: в тексте не столько «комментируются» исторические данные, сколько транслируется идеологическая концепция, в соответствии с которой все, к созданию чего был причастен И.В. Сталин, заслуживает негативной оценки. Для подобных текстов, где субъективизация изложения заменяет медиацию (посредничество автора между научным знанием и массовым читателем), М.Ю. Сидорова предлагает термин «идеологизированный научпоп» [Сидорова 2026: 11].

Предмет данной статьи — средства выражения идеологии автора в книге А.А. Васькина «Сталинские небоскребы: от Дворца Со-

ветов к высотным зданиям». В соответствии с концепцией А.А. Зиновьева, суть идеологии состоит в манипулировании сознанием адресата, результатом которого становится искаженное отражение реальности [Зиновьев 2000].

Исследование выполнено в рамках коммуникативно-функционального подхода [Золотова, Онипенко, Сидорова 2004]: выявляются и анализируются языковые средства и текстовые тактики, которые используются автором для формирования в сознании адресата негативного образа И.В. Сталина как исторического субъекта и представления о высотных зданиях Москвы как об «апофеозе сталинизма» [Васькин 2009: 6][1].

I. Дискредитация архитектурных символов эпохи: языковые средства и текстовые приемы

Отмечая (со ссылкой на Н.С. Хрущева) связь между победным для СССР окончанием войны и решением Сталина возвести в Москве высотные здания [Васькин 2009: 53], автор тем не менее предлагает переосмысление символического значения этих сооружений.

Детали внешнего убранства высотных зданий описываются как материальные свидетельства несостоятельности идеи, стоявшей за строительством: *(1) Полые шпили, венчающие высотки, — это тоже* ***символ показного имперского величия, показухи****, как и все эти каменные мускулистые сталевары и полногрудые крестьянки, украшающие крыши высоток. Кстати, сразу после строительства на уровне второго этажа каждого небоскреба были закреплены решетки — каменное изобилие из яблок-груш стало уже осыпаться на головы* ***ошалевших от такой красотищи*** *москвичей и гостей столицы* [там же: 86]. Дефиниция, данная автором для шпилей высоток, состоит из двух стилистически противоположных друг другу частей, включающих при этом слова с одним корнем: оценочный смысл сначала облекается в форму родительного определительного (*символ показного имперского величия)* и далее упрощается до стилистически сниженной номинации (*показуха*), «разоблачающей» внешнюю грандиозность сооружений. Используется комплекс местоимений *все эти*, выполняющий оценочную функцию: в нем обобщаются и типизируются перечисленные образы (важны не конкретные об-

[1] Отметим, что книга А.А. Васькина неоднократно переиздавалась — в 2011, 2015, 2018 годах, — причем в каждое последующее издание вносились изменения и дополнения. Показательно, что в первом варианте книги (2009), который послужил материалом для настоящей статьи, эпиграф отсутствует, в то время как в издании 2018 года им служит фрагмент из рассказа В. Шаламова «По лендлизу», где высотные здания Москвы сравниваются с караульными вышками, охраняющими «московских арестантов». Таким образом, позиция автора в последнем издании книги обнаруживается уже в первых строках.

разы сталевара или крестьянки, а то, что они являются типичными атрибутами архитектуры того времени). Примечательно и то, какая информация вводится с помощью модусного маркера *кстати*: указав на идейную ущербность построенных зданий, автор переходит к аргументам в пользу их практической несостоятельности. Людям, на голову которым, как сообщается, со зданий падали декоративные элементы, дано определение, характеризующее их модусную сферу: *ошалевшие от такой красотищи*. Диссонанс между ситуацией и языковыми средствами, использованными для ее описания (стилистически сниженным глаголом *ошалеть*, существительным *красотища* с аугментативным суффиксом «-ищ»), маркирует наличие иронической модальности.

Метафоры, обнаруживающиеся в тексте, помогают утвердить мысль, что высотные здания были значимым проектом только для инициатора их строительства (и подчиняющихся ему архитекторов), в системе жизненных координат «обыкновенного» человека — это неуместный с финансовой точки зрения архитектурный продукт, обладающий сомнительной эстетической ценностью.

(2) *Архитектура сталинских высоток — **архитектура непозволительной роскоши в период ослабления запаса прочности государства**, когда страна нуждалась в увеличении, прежде всего, численности населения* [там же: 85]. Автор с помощью оценочного определения (*архитектура непозволительной роскоши*) и метафоры (*ослабления запаса прочности государства)* формирует противопоставление ложных и истинных государственных ценностей. Метафора создает образ конструкции, исчерпывающей свой ресурс, а оценочное определение, помимо констатации дороговизны строительства, добавляет значение неуместности таких трат с этической точки зрения. Часть предложения, поясняющая метафору, выполняет и аргументирующую функцию, причем аргумент подается с позиции абсолютного знания: автору точно известны приоритеты страны в определенный период. Следовательно, занимаясь высотным строительством в это время, государство делает неверный выбор и ставит в приоритет внешность (роскошь архитектуры), а не сущность (демографические проблемы).

Мотивы «показного величия», неестественности архитектурных форм, вычурности и «расточительности» обнаруживаются в описании разных высотных зданий. Оценка может принадлежать как самому автору (так, например, описывается композиция высотки на Котельнической набережной: (3) *В ярусной композиции здания центральный корпус, **чрезмерно густо покрытый обелисками, скульптурно-бутафорскими композициями** и фигурными парапетами, **тем не менее весьма удачно опоясывается** тремя более*

низкими башнями и боковыми крыльями с декоративными башенками и завершениями (а куда же без них в сталинской архитектуре!), выходящими на Москву-реку и Яузу [там же: 166])[2], так и другим субъектам — определенно-личным, неопределенно-личным, обобщенно-личным. Субъектом-авторизатором во фрагменте, описывающем недостатки здания МИДа, например, выступает *ряд специалистов*: (4) ***Подчеркивается рядом специалистов*** *и* ***определенная неорганичность художественно-пластических средств****, которая проявилась в формах здания.* Так, *наружная стена каркасной постройки декорирована* ***бутафорскими пустотелыми*** *пилонами,* ***возрождающими представление о монументальности как синониме массивности*** [там же: 137]. Затраты на строительство гостиницы «Ленинградская» характеризуются как *заоблачные* через «трансляцию» субъектной позиции «обычных советских людей», (5) ***не вылезавших из нищеты*** *в послевоенное время, когда все государственные средства были направлены на восстановление разрушенной промышленности (а также и на другие цели, как мы убедились)* [там же: 196].

Важным инструментом дискредитации высотного строительства в книге А.А. Васькина является создание системы параллелей между архитектурными новациями в Москве с тем, что происходило в гитлеровской Германии. Речь идет о еще довоенных проектах Дворца Советов и Купольного дворца: (6) ***В то время, когда*** *в Москве занялись осуществлением идеи создания Дворца Советов,* ***в другом европейском городе*** *— Берлине кипела работа по переустройству центра столицы великой Германии. И два этих процесса* ***не могли не затронуть*** *друг друга. Более того,* ***неслучайно*** *и то, что перестройка Москвы и Берлина совпали по времени. И в этом* ***прослеживается определенная символичность*** [там же: 35]. *Москва* и *Берлин* позиционируются как два *европейских города*. Временной локализатор *в то время, когда* синхронизирует два процесса, создавая основание для их сравнения. Это основание далее подкрепляется предикатом с интенсифицирующим значением *не могли не затро-*

[2] Для анализируемого текста типично использование положительной оценки высотного строительства как стартовой точки для аргументации «против». Например, автор формально соглашается с «советскими газетами» в том, что гостиница «Ленинградская» — одно из самых значительных произведений советской архитектуры, в котором отразилось обращение к национальным традициям зодчества (*С этим нельзя не согласиться, даже с высоты сегодняшнего дня* [Васькин 2009: 190]). Но в следующих предложениях с модусными предикатами *отдает, чувствуется, прослеживается* вводится авторская негативная оценка здания (*мрачностью и консервативностью отдает это здание при ближайшем рассмотрении*; *прослеживаются все внешние признаки навязанного архитекторам «большого» стиля*).

нуть и наречием *неслучайно,* которые придают одновременности процессов строительства статус их взаимообусловленности. Архитектурные аналогии имплицируют идеологическую близость, при этом «за кадром» остаются собственные установки сталинской архитектуры как воплощения «пролетарской субъектности» [Костова 2021]. Невыраженность модусного субъекта в последнем предложении — способ объективизации высказывания: то, что в одновременности процессов *прослеживается символичность*, представляется не как принадлежащая автору интерпретация событий, а как логически обусловленный факт.

Тактика дискредитации сталинского высотного строительства у А.А. Васькина основана на принципе, который лежит в основе любой идеологической схемы [Зиновьев 2000; Барт 2003]: ценностно-смысловая парадигма автора, целиком принадлежащая настоящему, переносится в прошлое как единственный критерий оценки происходившего. Здесь очевидным образом нарушается требование к историческому познанию, сформулированное П. Рикером: «…Эпоха, изучаемая историком, принимается им за настоящее, к которому он апеллирует, за центр временных перспектив: у этого настоящего есть свое будущее, состоящее из ожиданий, неведения, предвидений, опасений людей, а не из того, что, как мы, другие, считаем, наступило. <…> Момент, когда субъективность историка приобретает способность постигать, наступает тогда, когда история воспроизводит ценности прежней человеческой жизни вне всякой критической хронологии» [Рикер 2002: 43–44].

II. Формирование бинарной картины мира: языковые средства и текстовые приемы

В тексте создается система бинарных оппозиций, упраздняющая необходимость воспринимать исторический процесс в его сложности и неоднозначности. Оппозиции обнаруживаются как внутри одного предложения, так и на уровне сверхфразового единства и текста в целом.

(7) *Складывается впечатление, что Сталин* ***был одержим*** *прежде всего* ***идеей*** *сноса Храма Христа Спасителя, а не строительством дворца-небоскреба. Для чего вождь и* ***устроил всю эту катавасию*** *с непрекращающимися заседаниями. Но что интересно: сам он не хотел публично объявлять свою волю. А члены технического совета (вот неразумные!) никак не могли догадаться, чего хочет товарищ Сталин. И только в результате его личного «воздействия» на кроликов-архитекторов нужное решение* ***удалось из них выдавить*** [Васькин 2009: 27]. В данном случае выстраивается противопоставление *разрушение (снос храма) — созидание (строительство Дворца*

Советов), и единственный активно действующий субъект, Сталин, соотнесен именно с полюсом разрушения. Здесь же оказываются и лишенные субъектности *члены технического совета*. Предикаты, характеризующие Сталина, полярны: с одной стороны, он *одержим идеей*, а с другой — *устраивает катавасию*, что подчеркивает фарсовый характер происходящего. Автор в данном случае занимает позицию «Идеального наблюдателя» (А. Данто), включающую проникновение в замыслы Сталина, о которых члены технического совета *никак не могли догадаться*. Экспрессивная ремарка *вот неразумные*!, встроенная в повествование, продолжает фарсовый мотив и лишает членов технического совета в глазах читателя не только статуса профессионалов, но и полноценной субъектности. Оказываясь «пособниками» Сталина в разрушении храма, архитекторы при этом противопоставляются целеполагающей субъектности вождя и низводятся до положения безвольных существ, *кроликов,* чья функция состоит в реагировании на внешний стимул — «*воздействие*» (слово взято в кавычки и является эвфемизмом, обозначающим давление, оказанное на специалистов). Здесь можно усмотреть аллюзию на фразеологизмы «как удав на кролика» (если архитекторы оказываются кроликами, то Сталин — удавом, «гипнотизирующим» членов технического совета и заставляющим их подчиняться своей воле) или «подопытный кролик».

Тактика формирования бинарной картины мира проходит через всю книгу и ярче всего проявляется в противопоставлении субъектных позиций (например, при описании *передовых «достижений цивилизации»*, которыми был оснащен дом на Кудринской площади, и невозможности *«рабочим и крестьянам»* приблизиться к подобному уровню жизни, в отличие от *высокопоставленных работников Министерства авиапромышленности, летчиков-испытателей, военных, артистов* [там же: 208–209]).

В тексте А.А. Васькина противопоставляются не только позиции разных исторических субъектов (например, Сталина и подчиненных ему архитекторов), но и позиции одного и того же субъекта в разных обстоятельствах. Так, например, коллектив архитекторов, существовавший при жизни Сталина как объект чужого «воздействия» (пример (7)), после его смерти перерождается в субъект активного, даже агрессивного действия.

(8) *Когда после смерти Сталина высотки станут объектом ожесточенной критики, первыми, кто* ***ринется топить*** *своих* ***вчерашних коллег****, будут именно архитекторы-высотники. Наперебой* ***будут*** *они* ***забираться*** *на трибуны,* ***писать*** *статьи,* ***обличая*** *тех, с кем еще вчера обмывали полученную Сталинскую премию* [там же: 73]. В приведенном примере темпоральный локализатор *после*

смерти Сталина определяет момент изменений, а определение *вчерашние (коллеги)* и наречие *вчера* подчеркивают временную границу. Определение *вчерашние*, использованное по отношению к *коллегам*, выполняет также оценочную функцию: связь, которая должна быть вневременной (профессиональная солидарность), оказывается ограниченной конкретными политическими условиями и теряет свое значение при изменении последних (что, в концепции А.А. Васькина, неудивительно, ведь эта профессиональная солидарность сводится в его схеме к совместному *обмыванию Сталинских премий*). Пассивные при Сталине, архитекторы-высотники, в изображении А.А. Васькина, кардинальным образом меняются после его смерти. Акциональные предикаты, демонстрирующие эту метаморфозу, используются в имперфективной итеративной функции (*будут забираться, писать, обличая*), репрезентируя длительную, повторяющуюся активность, связанную с попытками архитекторов выжить в новых условиях. Для усиления этого впечатления автор допускает даже нарушение сочетаемости, используя наречие *наперебой* с глаголом, обозначающим не коммуникацию, а конкретное физическое действие.

Примечательны и рассуждения автора текста о метаморфозах, произошедших со Львом Рудневым после того, как с приходом Н.С. Хрущева был взят курс на критику излишеств в архитектуре. Описывая статью Руднева об излишествах, допущенных при строительстве гостиницы «Ленинградская» (архитекторы Л. Поляков и А. Борецкий), А.А. Васькин использует по отношению к архитектору главного здания МГУ пословицу *«На воре и шапка горит»* и замечает, что тот ***чутьем предугадал**, что пора* ***«бежать с корабля»*** (здесь, очевидно, прослеживается отсылка к фразеологизму «бежать как крысы с корабля», означающему стремление сбежать от опасности, покинуть кого-то или что-то в момент трудностей). В данном случае снова автор занимает позицию «Идеального наблюдателя», интерпретирующего поведение людей сталинской и хрущевской эпохи, как он сам выражается, «с высоты сегодняшнего дня».

Выводы

Проведенный анализ показывает, что в книге А.А. Васькина «Сталинские небоскребы: от Дворца Советов к высотным зданиям» выстраивается идеологическая схема, в центре которой — фигура Сталина. Вокруг этого центра организуются подчиненные ему элементы: субъекты (архитекторы и обычные советские люди), объекты (снесенные памятники архитектуры и новые высотные здания),

время (смерть Сталина как граница, разделившая сконструированный автором советский мир надвое).

Исторический процесс сводится в исследуемом тексте к противопоставлению полярных начал — скрытого и явного, внешнего и внутреннего, старого и нового, причем способность проникать в суть вещей и внутреннюю сферу субъектов истории, равно как и право судить о причинах и целях, о том, что правильно, а что неправильно, неотъемлемо приписывается автором самому себе. Описывая события прошлого и применяя к ним относящуюся к настоящему систему ценностных критериев, автор игнорирует то, что, по мысли П. Рикера, должно лежать в основе истории как нечто имманентно присущее историческому времени и людям как субъектам истории — факт их *инаковости*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барт Р.* Дискурс истории // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003. С. 427–441.
2. *Былкова С.В.* Хеджирование в научно-популярном тексте: мотивация, семантико-синтаксические особенности, прагматические функции // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. №4 (25). С. 21–25.
3. *Горлов В.Н.* Сталинская архитектура как общественное явление. М., 2025.
4. *Зиновьев А.А.* На пути к сверхобществу. М., 2000.
5. *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
6. *Зубович К.* Москва монументальная. Высотки и городская жизнь в эпоху сталинизма. М., 2023.
7. *Коноплев Д.Э.* Идеологическая маркированность журналистского текста: на материале современной российской прессы: автореф. дисс. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2010.
8. *Костова Е.В.* Концептуальные основы советской архитектуры сталинского периода // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2021. № 23 (4). С. 9–18.
9. *Кулешов Н.А., Позднев А.И.* Высотные здания Москвы. М., 1954.
10. *Лазаревич Э.А.* Искусство популяризации науки. М., 1978.
11. *Олтаржевский, В.К.* Строительство высотных зданий в Москве. М., 1953.
12. *Рикер П.* История и истина. СПб., 2002.
13. *Сидорова М.Ю.* Идеологически маркированный научно-популярный текст: лингвистические, стилистические и коммуникативные параметры // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. 2026. № 1. С. 5–19.
14. *Соловьева Ю.О.* Самопрезентация автора в тексте научно-популярной статьи правовой тематики (на материале статьи Н. Колоколова «Берегите карманы, сумки, чемоданы...») // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 130–139.
15. *Хомутова Т.Н., Петров С.Г.* Научно-популярный текст: интегральная модель // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2013. № 10 (2). С. 37–41.

16. *Янковский Р.М.* Высотка номер 1: история, строительство, устройство и архитектура Главного здания Московского государственного университета. М., 2018.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. *Васькин А.А.* Сталинские небоскребы: от Дворца Советов к высотным зданиям. М., 2009.

REFERENCES

1. Bart R. Diskurs istorii [Discourse of history]. *Sistema mody. Stat'i po semiotike kul'tury* [Fashion system. Articles on semiotics of culture]. Moscow, *Izdatel'stvo imeni Sabashnikovykh,* 2003, pp. 427–441. (In Russ.)
2. Bylkova S.V. Khedzhirovanie v nauchno-populyarnom tekste: motivatsiya, semantiko-sintaksicheskie osobennosti, pragmaticheskie funktsii [Hedging in popular science text: motivation, semantic and syntactic features, pragmatic functions]. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal [Baltic Humanitarian Journal],* 2018, № 4 (25), pp. 21–25. (In Russ.)
3. Gorlov V.N. *Stalinskaya arkhitektura kak obshchestvennoe yavlenie* [Stalinist architecture as a social phenomenon]. Moscow, *Pero Publ.,* 2025, 188 p. (In Russ.)
4. Zinoviev A.A. *Na puti k sverkhobshchestvu* [On the way to supersociety]. Moscow, *Tsentrpoligraf Publ.,* 2000, 638 p. (In Russ.)
5. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow, *Moscow State University Publ.,* 2004, 544 p. (In Russ.)
6. Zubovich K. *Moskva monumental'naya. Vysotki i gorodskaya zhizn' v epokhu stalinizma* [Monumental Moscow. High-Rise Buildings and Urban Life in the Era of Stalinism]. Moscow, *Corpus, AST Publ.,* 2023, 480 p. (In Russ.)
7. Konoplev D.E. *Ideologicheskaya markirovannost' zhurnalistskogo teksta: na materiale sovremennoj rossijskoj pressy* [Ideological marking of journalistic text: based on the material of the modern Russian press]. Abstract of PhD thesis in philology. Ekaterinburg, 2010, 24 p. (In Russ.)
8. Kostova E.V. Kontseptual'nye osnovy sovetskoy arkhitektury stalinskogo perioda [Conceptual foundations of Soviet architecture of the Stalinist period]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering],* 2021, № 23 (4), pp. 9–18. (In Russ.)
9. Kuleshov N.A., Pozdnev A.I. *Vysotnye zdaniya Moskvy* [High-rise buildings in Moscow]. Moscow, *Moskovskiy rabochiy Publ.,* 1954, 219 p. (In Russ.)
10. Lazarevich E.A. *Iskusstvo populyarizatsii nauki* [The Art of Popularizing Science]. Moscow, *Nauka Publ.,* 1978, 224 p. (In Russ.)
11. Oltarzhevsky V.K. *Stroitel'stvo vysotnykh zdanij v Moskve* [Construction of high-rise buildings in Moscow]. Moscow, *Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu i arkhitekture,* 1953, 213 p. (In Russ.)
12. Ricoeur P. *Istoriya i istina* [History and Truth]. St. Petersburg, *Aletejya Publ.,* 2002, 400 p. (In Russ.)
13. Sidorova M.Yu. Ideologicheski markirovannyj nauchno-populyarnyj tekst: lingvisticheskie, stilisticheskie i kommunikativnye parametry [Ideologically marked popular science text: linguistic, stylistic and communicative parameters]. *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya D. Filologiya i psikhologiya [Bulletin*

of Donetsk National University. Series D: Philology and Psychology], 2026, №1, pp. 5–19. (In Russ.)
14. Solov'eva Yu.O. Samoprezentatsiya avtora v tekste nauchno-populyarnoj stat'i pravovoj tematiki [Self-presentation of the author in the text of a popular science article on legal topics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.* 19. *Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Moscow University Bulletin. Series* 19. *Linguistics and Intercultural Communication],* 2022, № 3, pp. 130–139. (In Russ.)
15. Khomutova T.N., Petrov S.G. Nauchno-populyarnyj tekst: integral'naya model' [Popular science text: integral model]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika [Bulletin of South Ural State University. Series: Linguistics],* 2013, №10 (2), pp. 37–41. (In Russ.)
16. Yankovsky R.M. Vysotka nomer 1: istoriya, stroitel'stvo, ustrojstvo i arhitektura Glavnogo zdaniya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta [High-rise building number 1: history, construction, structure and architecture of the Main Building of Moscow State University]. Moscow, *Avtonomnaya nekommercheskaya organizatsiya «Startap»,* 2018, 175 p. (In Russ.)

SOURCES OF EXAMPLES

1. Vaskin A.A. *Stalinskiye neboskreby: ot Dvortsa Sovetov k vysotnym zdaniyam* [Stalin's Skyscrapers: From the Palace of Soviets to High-Rise Buildings]. Moscow, *Sputnik+ Publ.,* 2009, 236 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 15.06.2026
Отредактирована 14.08.2026
Принята к публикации 31.08.2026

Received 15.06.2026
Revised 14.08.2026
Accepted 31.08.2026

ОБ АВТОРЕ

Тамара Павловна Сыроватская — аспирант кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
tamarasyrovatskaya@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Tamara P. Syrovatskaya — PhD Student, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; tamarasyrovatskaya@gmail.com